

БОЛЬШЕ месяца прошло со времени гастролей у нас Центрального академического театра Советской Армии — время достаточно большое. Но вот что интересно: какие-то впечатления рассеиваются, пропадают, а какие-то, напротив, становятся яснее, четче, увереннее. Среди последних — встреча с Людмилой Ивановной Касаткиной, народной артисткой СССР, человеком, чья творческая и человеческая судьба давно и крепко связана с этим театром — коллективом по-своему уникальным, по-своему единственным в мире искусства.

Кажется, только вчера пришла она со своими товарищами в клуб журналистов, рассказывала о своем те-

атре, читала стихи, отвечала на многочисленные вопросы. Как всегда в таких случаях они чего только не касались: что думает теперь о знаменитой в свое время «Барабанщице», как занята в текущем репертуаре театра, что думает о своей работе в кино?..

Известные артисты привыкают к таким встречам, текст их выступлений предсказуем — в том смысле, что не обязан артист вот так запросто, по случаю, раскрывать свою

душу, свои сокровенные мечты и надежды или делиться горечью неудовлетворения в своей многотрудной работе. В конце-концов актер раскрывает себя на сцене и судить о нем следует только тогда.

Людмила Касаткина поразила тем, что свою актерскую страсть и свой актерский темперамент не отделяла от острой, пульсирующей мысли о судьбах театра, судьбах искусства,

творческую судьбу! А может быть, как раз ей? Когда зенит славы, популярности уже был, когда пришла настоящая, подлинная зрелость мастера. Подлинная требовательность к каждой своей героине. Может, поэтому — «мало играю»?..

Диктат режиссера, специфика современной пьесы, парадоксы кино, требующие от актера невесты чего...

Это ее удручает, огорчает, волнует?

скороговорку. Но оно так и было, и зрители увидели это на следующем вечер, в спектакле.

Кто такая Лейди? В чем ее драма? Смрад и кошмар жизни, в которой она хлебнула сполна горечи и разочарования, не убили в ней человека. В этом трагедия героини, которая как мотылек летит на огонь, которая слышит в монотонном и бестолковом бытии, окружающем ее, сладкую, вол-

ную, и в какой-то момент зритель чувствует себя не на грешной земле, не в тенетах сто раз знакомой и сто раз проклятой жизни, а высоко вверх, в облаках. Слышит вместе с Лейди ту прекрасную мелодию, которую услышишь раз — и умирать не страшно.

Лейди — трагедия счастливого прозрения, счастливой верности себе, счастливой веры в то, что человек рожден для счастья...

Меньше актеров, которые способны защипать свою героиню от всех превратностей концепций и мнений, слиться с ней воедино духом и телом. Это уже не театр представления, это театр жизни. Не копирующий жизнь, не повторяющий ее, а наполненный ее ветрами, запахами, звуками.

Касаткина такая актриса. «Просто ничего не происходит» — написал я на программке, когда смотрел ее спектакль.

ний раз происшедшее. «Просто ничего не происходит».

Написал это и с досадой вспомнил недавно виденную пьесу на современную тему, где героиня, трижды выходящая замуж и имеющая от каждого мужа по ребенку, претендует на зрительское сочувствие. Формально она его получает — чего в жизни не бывает — но этот редкий, неординарный факт излагается (и драматургом, и актрисой) просто так, через запятую, как дежурное блюдо. А «просто ничего не происходит», и пропала пьеса, пропал спектакль...

Театр не имеет права существовать за счет фокусов, за счет изобретательства.

Я думаю, сыграла бы эту роль Касаткина? Нет, не сыграла. Ей необходим полный, неторопливый жизненный срез. Ей нужно прожить жизнь человека, а не потешить или расстрогать уважаемых зрителей. Ради него же, зрителя и прожить.

Не зря она жалеет, что сейчас не пишут пьес для актрис. Но, может, еще и напишут?..

Е. ЖОГОЛЕВ.

На снимке: народная артистка СССР Людмила Ивановна Касаткина. Фото Б. Рожнова.

Из блокнота журналиста

ТРУДНАЯ РОЛЬ ЛЮДМИЛЫ КАСАТКИНОЙ

своей роли в нем.

«Мало играю», — эти слова прозвучали первоначально слишком категорично, слишком обидно — кто из актеров не говорит так. И все-таки, «мало играю», и вот в нынешних гастрольях занята только в спектакле по пьесе Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад».

«Жаль, что драматурги не пишут для конкретной актрисы конкретных ролей. Раньше так бывало». Это ей-то пенять на

Ее волнует такая роль, где есть возможность прожить на сцене цельную и полную жизнь, защитив этим самым право личности, право человека на счастье быть самим собой, не скрывать своих чувств, своей любви, доброты, ненависти...

Так она об этом сказала. Думая, наверное, об этой своей роли в «Орфее», роли Лейди. «Когда я играю ее, я отдаю этому всю себя». Кто-то увидит в этих словах простодушие, кто-то — актерскую

шебную музыку. И не затыкает уши, не бежит прочь, а смело, отчаянно смело идет ей навстречу...

В «Барабанщице» Касаткина сыграла в героиню — романтичку и драме, изломы ее души принимались всеми в силу узнаваемости обстоятельств, сюжета, ситуации.

«Орфей спускается в ад» — драма бытовая, ее высокая нота как будто бы даже противостоят естественна для такого материала. Но она звучит у Лейди — Касат-

«...Я очень люблю Теннесси Уильямса. Я считаю его великим современным писателем, потому что живя в Америке, он, как никто другой, смело и бесспорно показывает трагедию американского общества».

Лейди — Касаткина борется за счастье, за право быть человеком, и в этом своем порыве она прекрасна.

...Сейчас в театре много хороших актеров, способных на искусство перевоплощения, на то, на другое, на тре-

такль. Теперь я в силах расшифровать эти слова. Для театра важно не изобретательность положений, не многослойность сюжетных построений, а вот эта самая многослойность человеческих мыслей, чувств и поступков. Что проще любви Ромео и Джульетты, что обыденнее трагедии «Грозы»?..

Театр должен смотреть на простые, обычные человеческие отношения как на нечто удивительное, уникальное, первый и послед-